

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕДИНОГО QR-КОДА ДЛЯ ПЛАТЕЖЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА, МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Габзалилова Винера Турсуновна

Кандидат экономических наук, доцент, зав. Кафедрой «Правовые и гуманитарные дисциплины», Ташкентский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Email: vinera6345@mail.ru

Абирова Гузал Рихсуллаевна

старший преподаватель кафедры «Правовые и гуманитарные дисциплины» Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Email: a_guzal@mail.ru

Мамаева Мехринисо Эргашевна

старший преподаватель кафедры «Правовые и гуманитарные дисциплины» Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Email: mehriniso26@mail.ru

DOI: https://doi.org/10.55439/EIT/vol13_iss6/763

Аннотация

В статье рассматриваются преимущества системы платежей по единому QR-коду для бизнеса, потребителей и экономики в целом, а также сопоставляются традиционные способы расчетов с современными цифровыми платежами. Методологической основой исследования выступает комплексный обзор недавних нормативных актов, академических исследований и прикладных кейсов. Полученные результаты показывают, что система единого QR-кода способна повысить удобство платежей, снизить издержки, улучшить прозрачность расчетов и сократить масштабы теневой экономики [1][2]. В выводах подчеркивается, что, хотя единый QR-код для платежей обеспечивает существенные преимущества и соответствует глобальным тенденциям, достижение устойчивой безналичной экономики в Узбекистане требует взвешенной реализации реформ с учетом социальной инклюзивности и наличия надежной финансовой инфраструктуры.

Ключевые слова: цифровые платежи, единый QR-код, безналичные расчёты, платёжная инфраструктура, финансовая инклюзия, теневая экономика

Введение

За последнее десятилетие в мире произошел заметный сдвиг от традиционных наличных расчетов к цифровым платежным инструментам. Данная тенденция обусловлена удобством, скоростью и повышенной безопасностью электронных платежей. Потребители всё чаще предпочитают прикладывать банковские карты или

сканировать смартфоны вместо передачи наличных купюр; этот процесс значительно ускорился на фоне пандемии COVID-19, акцентировавшей внимание на бесконтактных формах оплаты [3]. Одновременно многие правительства стимулируют развитие безналичных платежей как инструмент повышения прозрачности экономики и ее устойчивого роста [4][2]. В этом контексте Узбекистан предпринимает решительные шаги на пути к безналичному будущему.

Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию безналичных платежей и снижению доли теневой экономики» предусматривает обязательный переход всех субъектов предпринимательства в сфере торговли и услуг на единую систему приема электронных платежей по QR-коду. К середине 2026 года использование единого QR-кода станет обязательным, а его отсутствие или отказ принять оплату по нему будет рассматриваться как нарушение правил торговли. Указ является элементом более широкой национальной стратегии по сокращению неформальной экономики и увеличению доли цифровых транзакций до 75% к 2030 году [5].

Эта амбициозная инициатива в Узбекистане порождает ряд важных вопросов: каковы преимущества использования единого QR-кода для электронных платежей? чем современные цифровые платежи отличаются от традиционных способов расчетов? какие уроки можно извлечь из мировой практики, особенно из опыта стран с близким социально-экономическим контекстом, таких как соседние Казахстан и Кыргызстан? Цель данной статьи — ответить на эти вопросы на основе анализа современной литературы, глобальных кейсов и конкретных мер, реализуемых в Узбекистане.

Обзор литературы

Цифровые платежи и финтех-инновации широко исследуются в самых разных экономиках; постепенно формируется консенсус относительно их потенциала стимулировать финансовую инклюзивность, повышать эффективность и способствовать экономическому росту [6][2]. Традиционные платёжные инструменты — прежде всего наличные, а также чеки и классические карточные платежи — на протяжении веков служили надёжным средством расчётов, однако в условиях современной высокоскоростной экономики демонстрируют существенные недостатки. Наличные расчёты непрозрачны, подвержены рискам утраты и кражи и, благодаря своей неотслеживаемости, способствуют уклонению от налогов и развитию теневой экономики [3].

Современные платёжные методы, напротив, опираются на цифровые технологии (интернет-банкинг, мобильные кошельки, бесконтактные карты, QR-коды и др.), обеспечивая более высокую скорость, удобство и безопасность. Цифровые платежи оставляют электронный след, что облегчает для граждан и бизнеса контроль за своими финансовыми операциями и снижает возможности для мошенничества. Согласно отчёту Федеральной резервной системы США, доля наличных в общем числе транзакций в этой стране к 2019 году снизилась до лишь 26 %, по мере того как цифровые методы оплаты укрепляли свои позиции; аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах мира [3].

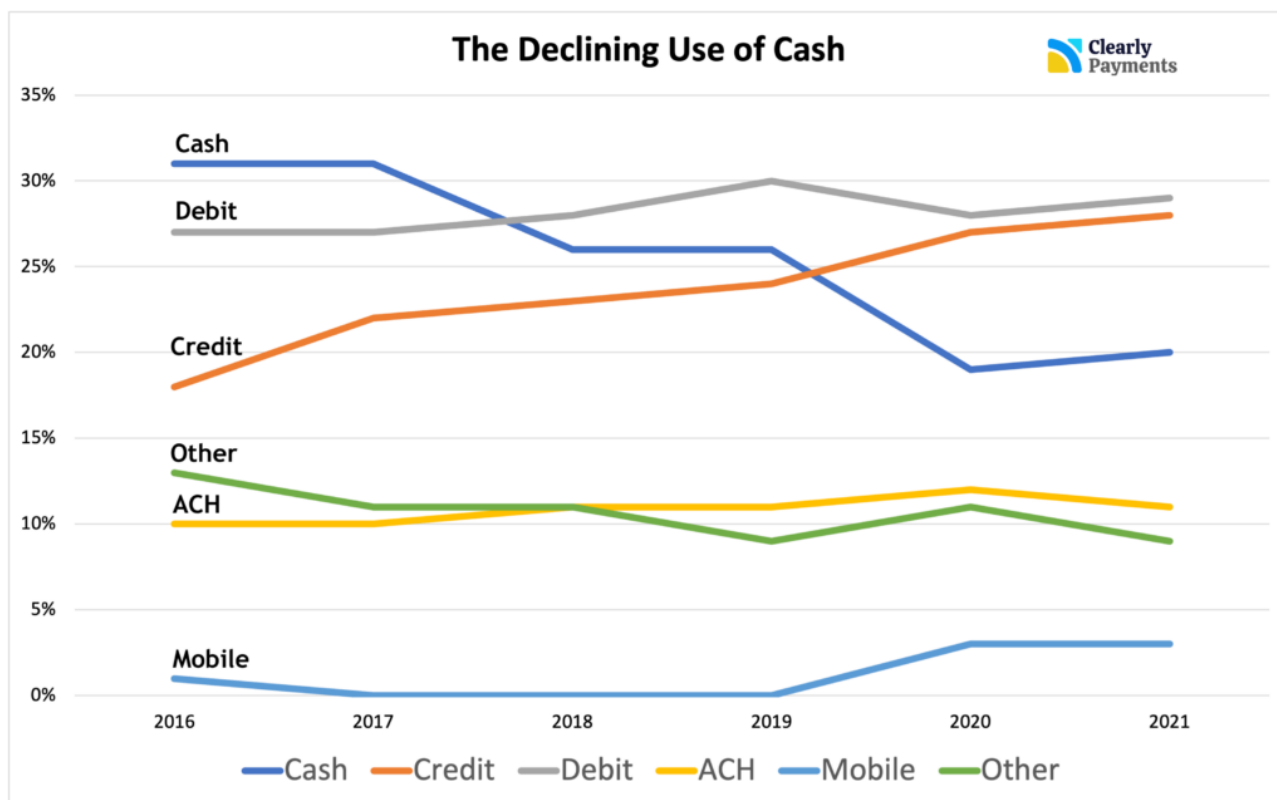

Рис.1. Данные, представленные на графике, также воспроизведены в таблице ниже. В ней показан процент доли транзакций по видам платёжных инструментов.

Year	Cash	Credit	Debit	ACH	Mobile	Other
2016	31%	18%	27%	10%	1%	13%
2017	31%	22%	27%	10%	0%	11%
2018	26%	23%	28%	11%	0%	11%
2019	26%	24%	30%	11%	0%	9%
2020	19%	27%	28%	12%	3%	11%
2021	20%	28%	29%	11%	3%	9%

Одним из ключевых направлений современных исследований является влияние цифровых платежей на теньную экономику. Ряд работ фиксирует выраженную обратную зависимость между степенью использования электронных платёжных инструментов и масштабами неформальной экономической активности. В странах с формирующимися рынками показано, что расширение использования цифровых финансовых услуг в долгосрочной перспективе способствует замедлению роста теньной экономики. Отслеживаемый характер цифровых транзакций улучшает налоговую дисциплину и повышает прозрачность, тем самым сокращая объём неучтённой экономической деятельности. В исследования Всемирного банка отмечается «сильная отрицательная корреляция» между использованием формальных электронных платежей и долей неформальной экономики [4][2]. Эти выводы особенно значимы для Узбекистана, где правительство прямо увязывает политику стимулирования безналичных расчётов с задачей сокращения теньной экономики [7][5].

Другое важное направление — это QR-коды (Quick Response) получили широкое распространение благодаря тому, что обеспечивают недорогие и удобные в

использовании цифровые платежи, особенно в развивающихся странах. В одном из аналитических обзоров Всемирного банка отмечается, что статические QR-коды активно внедряются в развивающихся экономиках вследствие минимальных инфраструктурных требований и простоты использования [5]. В отличие от POS-терминалов или NFC-ридеров, которые могут быть дорогими или технически сложными для малых предприятий, QR-код достаточно распечатать на бумаге, и его может считать любой смартфон, тем самым снижая барьеры для микробизнеса. Сравнительный анализ по странам, таким как Индонезия, Индия и Нигерия, показывают, что внедрение национальных стандартов QR-платежей способно существенно повысить уровень финансовой инклюзивности и долю безналичных транзакций. Появление индонезийского стандарта QRIS, индийского BharatQR и нигерийского NQR — каждого в качестве национального интероперабельного стандарта QR-платежей — было мотивировано стремлением унифицировать фрагментированные платёжные экосистемы и сделать цифровые платежи доступными для всех [6]. Эти примеры демонстрируют первые успешные результаты: стандарты упрощают процесс оплаты, позволяя клиентам использовать любое удобное приложение для сканирования одного и того же кода, и ускоряют подключение торговцев, поскольку даже самые малые продавцы могут принимать платежи без инвестиций в специализированное оборудование.

В Центральной Азии недавние события во многом отражают указанные глобальные тенденции. В Казахстане в конце 2025 года была запущена единая межбанковская система QR-платежей, позволяющая потребителям оплачивать товары и услуги по одному QR-коду независимо от обслуживающего их банка. Эта инициатива Национального банка Казахстана призвана упростить расчёты для населения и укрепить позиции страны как регионального лидера в сфере финтеха [9]. Аналогичным образом Кыргызстан в 2022 году ввёл национальный стандарт QR-платежей (ELQR) и в результате столкнулся с ростом цифровых транзакций. Всего за несколько лет количество операций с использованием QR-кодов в Кыргызстане выросло в 54 раза, а объём платежей — в 85 раз, радикально изменив финансовое поведение потребителей. Только за первую половину 2025 года через QR-коды было проведено 274,9 млрд кыргызских сомов — почти в 20 раз больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Власти Кыргызстана объясняют этот скачок последовательной политикой: созданием единой системы QR-платежей, отменой комиссий по внутренним цифровым переводам и даже введением обязанности торговых предприятий принимать оплату по QR-коду. К концу 2025 года председатель Центрального банка Кыргызстана заявил, что «страна практически полностью перешла на QR-платежи», подчеркнув, что цифровая отслеживаемость денежных потоков улучшила контроль за бюджетом и дисциплинировала потребительские расходы граждан [10].

Методология исследования

В настоящей статье используется качественный исследовательский подход, основанный на сравнительном анализе. Наш подход к сравнительному анализу основан на сопоставлении: мы сравниваем традиционные и современные платёжные методы, а также стратегию Узбекистана и мировые практики, чтобы выявить ключевые различия и общие закономерности.

Результаты

Внедрение единого, интероперабельного QR-кода для всех электронных платежей обеспечивает целый ряд преимуществ для потребителей, бизнеса и экономики в целом. Ключевые достоинства, включают следующее:

Универсальное удобство. Единый QR-код означает, что клиент может воспользоваться любым удобным ему банковским или электронным кошельком для оплаты в любой торговой точке, просто отсканировав один и тот же код. Это устраняет проблему множества различных QR-кодов от разных провайдеров и сопряжённые с ней неудобства.

Сокращение издержек для бизнеса. В системе платежей по QR-коду торговцам не требуется инвестировать в POS-терминалы или кардридеры, которые могут быть дорогостоящими в покупке или аренде. Печатный QR-код фактически бесплатен, а даже динамические QR-решения (например, отображение кода на смартфоне или недорогом экране) обходятся значительно дешевле традиционной инфраструктуры. Снижение стоимости приёма платежей особенно важно для малого бизнеса и неформальных продавцов, которые могут перейти на безналичные расчёты без существенных капитальных вложений. В Узбекистане Центральный банк отдельно подчеркнул, что в новой QR-системе не требуется POS-оборудование, что снижает затраты для предпринимателей [1][12].

Быстрые расчёты. Платежи по QR-коду, как правило, строятся на современных цифровых платёжных платформах. Это обеспечивает моментальное подтверждение операции — и клиент, и торговец получают уведомление о проведении платежа в течение нескольких секунд [13]. Такая скорость повышает качество обслуживания на кассе и особенно ценна для сфер такси, доставки и других услуг, где требуется быстрое и бесконтактное завершение оплаты.

Безопасные и отслеживаемые транзакции. Каждый платёж по QR-коду проходит через регулируемую финансовую инфраструктуру (банковскую систему или платёжную сеть), формируя электронную запись операции. Это обеспечивает более высокий уровень безопасности по сравнению с наличными (которые можно украсть или потерять) и даже с традиционными карточными транзакциями, подверженными риску скимминга. Платежи по QR-коду могут быть дополнительно защищены с помощью шифрования и токенизации — например, при их интеграции с цифровыми кошельками типа Apple Pay или Google Pay конфиденциальные реквизиты карты вообще не раскрываются в процессе транзакции [13].

С точки зрения соблюдения законодательства наличие цифровых записей делает операции отслеживаемыми и аудируемыми, снижая уровень мошенничества и упрощая разрешение споров по сравнению с наличными расчётами. В Узбекистане одной из инноваций становится возможность автоматического «налогового кэшбэка» для потребителей в рамках единой QR-системы: поскольку покупки фиксируются электронно, система может автоматически рассчитывать и начислять на счёт покупателя соответствующие суммы возврата НДС или иные стимулирующие выплаты [1][12]. Подобная интеграция одновременно поощряет граждан к использованию безналичных платежей и укрепляет доверие за счёт гарантированной фиксации всех операций.

Расширение финансовой инклюзивности. QR-коды существенно снижают порог входа в мир электронных платежей. Любой владелец базового смартфона может отправлять и получать деньги по QR-коду, не имея при этом дорогостоящего POS-оборудования. Это имеет значимый социальный эффект: в цифровую экономику вовлекаются домохозяйства и микропредприятия, ранее работавшие исключительно с наличными. Например, владельцы небольших торговых точек или сельские сервис-провайдеры, для которых карточная инфраструктура была слишком затратной, могут просто распечатать QR-код, привязанный к банковскому счёту или электронному кошельку, и сразу принимать безналичные платежи.

Со временем подобная инклюзивность способствует тому, что всё больше людей получают и используют транзакционные счета и другие финансовые услуги (накопительные продукты, страхование, кредит и др.). Ряд ранних эмпирических данных показывает, что после внедрения QR-платежей мелкие предприниматели начинают формировать платёжную историю, что повышает их шансы на получение финансирования. В совокупности единая система QR-кодов представляет собой технологически инклюзивное решение, способное вовлечь широкий круг пользователей в формальный финансовый сектор.

Данные и прозрачность. Цифровые платежи генерируют массивы ценных данных. Торговцы могут анализировать свои продажи по QR-платежам, получая информацию о пиковых периодах спроса, среднем размере чека, доле повторных покупателей (при интеграции программ лояльности) и т.п. [13]. На макроуровне государственные органы получают более точные данные об экономической активности: операции, которые раньше проходили в наличной форме и не фиксировались, теперь отражаются в электронных системах. Такая улучшенная наблюдаемость помогает в экономическом планировании и налоговом администрировании.

Прозрачность, обеспечиваемая цифровыми платежами, является ключевым элементом стратегии Узбекистана по борьбе с теневой экономикой: каждая операция по QR-коду фактически представляет собой зарегистрированный электронный чек, что затрудняет занижение выручки и неотражение продаж [5]. В Кыргызстане по мере распространения цифровых платежей официальные лица отмечали, что управление бюджетами стало более предсказуемым, а «деньги остаются в системе», а не исчезают в неучтённом обороте [10]. Потребители также выигрывают от появления данных: многие банковские приложения предоставляют отчёты о расходах и моментальные обновления баланса, что способствует более ответственному финансовому поведению.

Глобальная практика безналичных платежей

Во всём мире правительства и центральные банки реализуют разнообразные политики и создают системы для стимулирования перехода к безналичным платежам. Подход Узбекистана, основанный на введении обязательного единого QR-кода, имеет как прецеденты, так и параллели в международной практике. Ниже рассмотрены несколько показательных примеров.

Цифровая платёжная экосистема Китая. Хотя развитие цифровых платежей в Китае в значительной степени носило рыночно-инициированный, а не административно предписанный характер, это один из наиболее ярких примеров

массового внедрения платежей по QR-коду. Технологические гиганты Alipay и WeChat Pay популяризировали сканирование QR-кодов для всего спектра операций — от покупки уличной еды до расчётов в магазинах люксового сегмента. К концу 2010-х стало обычным делом, что даже уличные попрошайки в китайских городах принимали пожертвования по QR-коду. Удобство и сетевые эффекты привели к формированию почти полностью безналичного городского общества. Исследователи отмечают, что китайские потребители зачастую «перепрыгнули» стадию массового использования банковских карт, перейдя напрямую от наличных к мобильным платежам, демонстрируя тем самым, что QR-коды и мобильные кошельки способны «перешагнуть» традиционные методы в странах с формирующимися рынками [15].

В дальнейшем китайское правительство опиралось на сложившуюся экосистему, запустив пилот цифрового юаня (e-CNY) и интегрировав его в мобильные приложения и интерфейсы QR-платежей, чтобы ещё сильнее формализовать цифровые транзакции [16]. Ключевой урок китайского опыта состоит в том, что удобные для пользователя технологии в сочетании с повсеместным распространением смартфонов могут крайне быстро обеспечить массовое принятие, особенно если они соответствуют потребностям населения (быстрая оплата, интеграция с повседневными сервисами). Для Узбекистана, где уже работают несколько частных платёжных приложений (Payme, Click и др.), единый QR-код может аналогичным образом соединить конкуренцию и удобство, позволяя всем приложениям работать с одним и тем же кодом.

UPI и BharatQR в Индии. Правительство Индии и Резервный банк Индии (RBI) в 2016 году запустили платформу Unified Payments Interface (UPI), предназначенную для осуществления мгновенных переводов «счёт-в-счёт» через мобильные приложения, часто с использованием виртуальных платёжных адресов или QR-кодов. Успех UPI стал феноменальным: к 2025 году через систему ежемесячно проходят миллиарды операций, и она фактически превратилась в «хребет» цифровых платежей в стране. Связанная инициатива BharatQR создала единый стандарт QR-кода, принимаемый всеми основными банками и платёжными системами. Это означало, что торговец мог разместить один QR-код BharatQR и принимать платежи от любого UPI-приложения или даже кошельков, привязанных к картам, через сканирование этого кода.

Интероперабельность и простота этих решений резко увеличили долю торговцев, принимающих цифровые платежи, а также стимулировали использование цифровых инструментов со стороны потребителей. Государство усилило этот процесс, предлагая стимулы (например, кэшбэк за использование цифровых платежей) и предпринимая шаги вроде демонетизации, которая временно сделала наличные дефицитными и подтолкнула население к цифровым альтернативам.

Для Узбекистана индийский опыт подчёркивает важность развитой инфраструктуры мгновенных платежей и интероперабельности. Кроме того, удержание транзакций на низком или нулевом уровне комиссий для пользователей, как это было реализовано в UPI, является ключевым драйвером массового спроса. Важно отметить, что в Индии торговцев не принуждали законом к обязательному использованию UPI; достаточными оказались удобство, сетевые эффекты и мягкие «подталкивающие» меры например, требование предусматривать цифровой способ оплаты для бизнеса свыше определённого масштаба.

Национальные QR-стандарты в странах Юго-Восточной Азии. Во многих странах АСЕАН приняты национальные стандарты QR-платежей, призванные объединить растущие сегменты электронных кошельков и банковских сервисов. Например, в Малайзии действует система DuitNow QR, а в Таиланде — PromptPay QR (Thai QR Code), выступающие единими национальными стандартами. В Малайзии DuitNow QR был введён центральным банком (Bank Negara Malaysia) и национальным платёжным оператором в 2019 году как «Национальный QR-стандарт», обеспечивающий интероперабельность между десятками электронных кошельков и банков [17]. Это привело к значительному расширению сети торговцев, принимающих платежи по QR-коду, и к росту количества таких операций за счёт того, что пользователю любого кошелька стало проще платить любому продавцу [18].

Сингапурский стандарт SGQR объединил под одной этикеткой множество QR-кодов от разных провайдеров, обеспечив маршрутизацию платежей к соответствующим провайдерам на уровне бэкэнда. Мировая практика в этом случае демонстрирует: стандартизация порождает сетевые эффекты — клиенты и торговцы получают «единое окно», что резко ускоряет внедрение. Регуляторы часто играют роль координатора, собирая ключевых участников рынка для согласования технических стандартов и правил управления системой.

Узбекистан во многом следует этой логике: Центральный банк объединяет банки вокруг разработки единого стандарта и планирует пилотный запуск QR-системы до её полного введения в обязательном порядке [12].

Ограничения на наличные и обязательный приём цифровых платежей. Ряд государств предпринял прямые регуляторные меры для снижения использования наличных средств. Во многих европейских странах установлены лимиты на наличные расчёты (например, запрет оплаты наличными свыше определённого порога — 1 000–3 000 евро — чтобы крупные операции проходили только по отслеживаемым каналам). Италия и Испания являются примерами юрисдикций, где использование наличных для крупных платежей либо незаконно, либо активно ограничивается в рамках борьбы с уклонением от налогов. Италия также приняла закон, обязывающий все розничные предприятия принимать электронные платежи (банковские карты или мобильные решения) на любую сумму, под угрозой штрафов, чтобы гарантировать потребителям наличие безналичной альтернативы.

Эти подходы находят отражение и в Узбекистане: начиная с апреля 2026 года наличные расчёты будут запрещены для целого ряда операций, в особенности для оплаты государственных услуг, коммунальных платежей, покупки алкоголя и табачных изделий, топлива, а также для любых покупок на сумму свыше 25 млн сумов — такие платежи должны осуществляться только в безналичной форме. Кроме того, все сделки по купле-продаже недвижимости и транспортных средств (относительно новых автомобилей) в Узбекистане переводятся целиком в безналичный формат [19]. Это отражает мировую практику, согласно которой крупные и значимые транзакции обычно проводят через банковскую систему ради прозрачности и контроля.

Глобальный урок состоит в том, что регуляторные запреты и обязанности способны обеспечить формальное соблюдение, но должны сочетаться с развитием устойчивых и удобных цифровых альтернатив. Если электронные платёжные системы периодически дают сбои или оказываются слишком сложными в использовании,

население и бизнес будут сопротивляться. Поэтому надёжность банковской инфраструктуры и единой QR-системы критически важна для того, чтобы Узбекистан смог успешно реализовать эти требования без сбоев в торговле и услугах.

Цифровые валюты центральных банков (Central Bank Digital Currencies, CBDC). Перспективным направлением глобального движения к безналичной экономике является разработка цифровых валют центральных банков — по сути, «цифровых наличных», эмитируемых государством. Китай (e-CNY), Швеция (e-krona) и ряд других стран ведут пилотные проекты CBDC. Хотя они напрямую не сводятся к QR-кодам, большинство пилотов предусматривает использование мобильных приложений и сканирования QR-кодов для проведения операций, поскольку цифровая валюта центрального банка должна быть максимально удобной для повседневного использования населением.

Сосед Узбекистана, Казахстан, тестирует «цифровой тенге», и официальные лица упоминают его в контексте повышения прозрачности и управляемости транзакций [9]. Если в будущем Узбекистан примет решение о запуске цифрового сума, уже созданная единая инфраструктура QR-платежей сможет органично интегрироваться с этим инструментом, обеспечивая сеть приёма. Мировой опыт в области CBDC подчёркивает необходимость мощной системы кибербезопасности и защиты персональных данных, а также постепенности внедрения для формирования общественного доверия. Пока что фокус Узбекистана сосредоточен на развитии «классических» электронных платежей, но тенденция к распространению цифровых валют центральных банков является важной частью общей картины трансформации платёжного ландшафта.

В целом мировой опыт показывает, что стратегия Узбекистана опирается на элементы, уже доказавшие свою эффективность в других странах: стандартизацию платёжных инструментов (как в странах Юго-Восточной Азии), перевод крупномасштабных транзакций в формальный банковский сектор (как в Европе) и широкое использование мобильных технологий (как в Китае и Индии). Особенностью Узбекистана является широта мандата — требование обязательного приёма платежей по QR-коду практически всеми субъектами предпринимательства [5], — что отражает стремление ускоренно «наверстать» отставание в области безналичных расчётов.

Заключение

Решение Узбекистана ввести обязательный приём электронных платежей с использованием единого QR-кода представляет собой важный этап на пути экономической модернизации страны. В данном исследовании были рассмотрены многогранные последствия этого шага — от очевидных преимуществ платежей по QR-коду (удобство, снижение издержек, скорость, безопасность и прозрачность) и более широкого перехода от традиционных платёжных методов к современным цифровым, до анализа международного опыта.

В целом анализ показывает, что внедрение в Узбекистане единой QR-системы, упрощающей оплату, устраняющей фрагментацию между банками и приложениями, снижающей издержки бизнеса и повышающей прозрачность за счёт интеграции с налоговыми механизмами (включая автоматический кэшбэк), при том что цифровые платежи при наличии доверия и соответствующей инфраструктуры превосходят наличные по скорости и прозрачности, а успешные примеры Казахстана, Кыргызстана,

Китая и Индии подтверждают, что простота и универсальность QR-систем ускоряют цифровизацию и сокращают теневую экономику при надлежащем качестве реализации, безопасности и удобстве, опирается на специфический для страны контекст регуляторного подхода, молодого населения, растущей мобильной инфраструктуры и высокой доли теневой экономики, что делает решение одновременно актуальной и зависящей от эффективности просветительской работы и укрепления доверия граждан к цифровым финансовым инструментам.

Список использованных литератур

[1] Центральный банк Узбекистана планирует создать универсальный платёжный QR-код — UzDaily.uz

<https://www.uzdaily.uz/en/central-bank-of-uzbekistan-plans-to-create-a-universal-payment-qr-code/>

[2] Оценка роли цифровых финансов в теневой экономике и финансовой нестабильности: эмпирический анализ отдельных стран Южной Азии | MDPI

<https://www.mdpi.com/2227-7390/9/23/3018>

[3] Глобальный переход от наличных и чеков к цифровым платежам | Credit Cards

<https://www.clearlypayments.com/blog/global-shift-from-cash-checks-to-digital-payments/>

[4] Публикация: могут ли налоговые стимулы для электронных платежей снизить ...

<https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/99202c23-a1a7-50b8-befac308c2321e>

[5] Указ Президента Республики Узбекистан, от 10.12.2025 г. № УП-246 «О дополнительных мерах, направленных на популяризацию безналичных расчетов и сокращение доли теневой экономики»

<https://www.lex.uz/ru/doc-passport/7897677>

[6] Анализ национальных платёжных систем на основе QR-кодов: практика в трёх развивающихся странах (Индонезия, Нигерия и Индия)

https://www.researchgate.net/publication/395762438_Analysis_of_National_QR_Code_Payment_Systems_Practices_in_3_Developing_Countries_Indonesia_Nigeria_and_India

[7] Узбекистан введёт обязательные безналичные платежи за отдельные товары и услуги с 2026 года — UzDaily.uz

<https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-to-introduce-mandatory-cashless-payments-for-certain-goods-and-services-from-2026/>

[8] Использование QR-кодов (Quick Response) в платежах

https://fastpayments.worldbank.org/sites/default/files/2021-10/QR_Codes_in_Payments_Final.pdf

[9] Казахстан запускает единую межбанковскую систему QR-платежей — The Astana Times

<https://astanatimes.com/2025/11/kazakhstan-launches-unified-interbank-qr-payment-system/>

[10] Цифровые платежи радикально меняют финансовое поведение граждан Кыргызстана, заявил председатель Национального банка — Кыргызское национальное информационное агентство

<https://en.kabar.kg/news/digital-payments-radically-changing-financial-behavior-of-kyrgyz-citizens-national-bank-chairman-says/>

[11] Половина женщин Узбекистана теперь имеют финансовые счета, сообщает Всемирный банк — Kursiv Media Uzbekistan

<https://uz.kursiv.media/en/2025-07-21/half-of-uzbek-women-now-have-financial-accounts-says-world-bank/>

[12] Центральный банк планирует запустить пилот универсального QR-кода для безналичных платежей

<https://kun.uz/en/news/2025/11/28/central-bank-plans-to-pilot-universal-qr-code-for-cashless-payments>

[13] Преимущества платежей по QR-коду в 2025 году

<https://sycurio.com/blog/switch-on-qr-code-payments>

[14] Центральный банк Узбекистана возьмёт под контроль платёжные системы

<https://kun.uz/en/news/2019/11/05/central-bank-of-uzbekistan-to-take-control-of-payment-systems>

[15] Внедрение технологии мобильных платежей по QR-коду в период ...

<https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8890473/>

[16] Доверие или полезность? Платежи по QR-коду среди миллениалов на рынке в условиях потрясений

https://www.researchgate.net/publication/353088918_Trust_or_Usefulness_QR_Code_Payment_Among_Millennials_in_a_Disrupted_Market

[17] Кейсовое исследование: Малайзия (набор инструментов быстрых платежей Всемирного банка)

https://fastpayments.worldbank.org/sites/default/files/2021-09/World_Bank_FPS_Malaysia_RPP_Case_Study.pdf

[18] Что движет переходом Малайзии к безналичным платежам через QR-eWallet — SoyaCincau

<https://soyacincanau.com/2025/06/04/what-is-driving-malaysia-qr-cashless-adoption/>

[19] Узбекистан переведёт сделки по покупке жилья и автомобилей на безналичные расчёты — UzDaily.uz

<https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-to-shift-housing-and-vehicle-purchases-to-cashless-payments/>

[20] Анализ текущей инфраструктуры безналичных платежей в Узбекистане

<https://international-affairs.uz/uz/download-archive-file/176>

[21] O!Bank и Kaspi.kz запустили сервис QR-платежей для граждан Казахстана и Кыргызстана

<https://obank.kg/en/news/obank-i-kaspikz-zapustili-novyj-servis-qrplatezhei-dlya-grazhdan-kazakhstan-i-kyrgyzstana-212>

[22] Продвижение цифровых платежей Китая укрепляет позиции в Узбекистане

<https://chinaglobalsouth.com/analysis/china-digital-payments-uzbekistan-fintech-central-asia/>

[23] Сеть POS-платежей Узбекистана выходит на полную мощность

<https://www.trend.az/business/4120512.html>